

Читайте в серии
«Молодежная российская романтическая проза»:

«В погоне за счастьем»

Мари Клейн

«Вкус свободы»

Кейт Вэйл

«Босиком по асфальту»

Элеонора Фео

«Шаг навстречу тебе»

Диана Майерс

«Любовь под ритмы рока»

Айли Фриман

«Созвездие для Шелл»

Тесса Эмирсон

«Осколки грёз»

Кэролайн Невилл

«Между нами пламя»

Кира Сорока

«Трещины и гвозди»

Элин Альто

«Ты мой»

Стейси Савицки

«Игра на грани фолла»

Джули Дейс

Джули Дейс

ИГРА
на грани
ФОЛА

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д27

Иллюстрация на обложке *Киры Мори*
Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Дейс, Джули.
Д27 Игра на грани фола / Джули Дейс. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с.: ил. — (Young Adult. Молодеж-
ная российская романтическая проза).

ISBN 978-5-04-200409-4

Виктория Ньюман — дочь тренера школьной футбольной команды, который пойдет на все ради победы. Даже заставит Викторию флиртовать с капитаном соперников, чтобы выяснить тактику игры. Вот только девушка не ожидала, что искренне влюбится в свою цель. И теперь ее сердце разрывается между чувствами к парню и долгом перед отцом.

Коди Максвелл — новый капитан, и он намерен доказать, что достоин своего звания, а его игроки способны блистать. Однако Виктория оказывается тем препятствием, которое может поставить под угрозу не только место Коди в команде, но и его будущее.

Чем больше Вики и Коди проводят времени вместе, тем сильнее их тянет друг к другу. Игра под названием «любовь» началась. Вот только цена за победу слишком высока — разбитое сердце и разрушенные мечты.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200409-4

© Джули Дейс, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПЛЕЙЛИСТ

Zella Day — Hypnotic

The After's — Sunrise

Selena Gomez — Same old love

Olivia Rodrigo — Traitor

Hollywood Undead & Imanbek — Runaway

Selena Gomez — Kill 'Em with Kindness

Halsey — You should be said

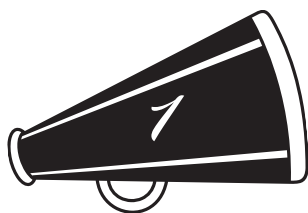
Purple Disco Machine & Sophie and The Giants —

Hypnotized

Bishop Briggs — Champion

Selena Gomez — Kinda Crazy

UNSECRET feat. Erin McCarley — Feels Like Falling

ВИКТОРИЯ

Когда отец приглашает в кабинет и предлагает присесть, я знаю, чего ожидать.

Он хочет втянуть меня в авантюру.

Он жаждет победить.

Он не играет по-честному.

Он идет ва-банк.

Если говорить откровенно, на войне все средства хороши.

Нет, я вовсе не пешка в отцовских руках. Соглашаюсь добровольно и не захожу дальше положенного. Лишняя практика пойдет на пользу моим занятиям в театральном кружке. Я гуляю с парнем, внушаю, что он — любовь всей моей жизни, а отец мне в этом помогает. Парни ничуть не страдают, когда «все кончено». Более того, расставание становится уважительной причиной уйти в отрыв, а затянуть сердечные раны им помогают дюжина легкомысленных девчонок и алкоголь. Парням достаются слова сочувствия, а нам —

ДЖУЛИ ДЕЙС

победа. К тому же все они — придурки, получившие по заслугам. Я воздала должное и отомстила за каждую девушку, поверившую сладким речам. И ни с одним не дошла до стадии третьего свидания, которое подразумевает секс. По статистике, именно третье становится тем самым роковым.

Три.

Подумать только. Всего три свидания — и вот вам бурные сальто в кровати.

Я плюхаюсь в кресло, расправляю плечи и позволяю отцу изложить план.

— У Гилмортов новый капитан.

Удивительно, и как я не догадалась?

Старшая школа Кингс-Маунтин, которую мы называем по фамилии главного тренера, располагается на другом конце города, поэтому мы крайне редко пересекаемся с ее учениками. Они всегда были нашим главными противниками. Дружить с врагами запрещено, иначе становишься изгоем. Встречаться — тоже. Любое общение — и ты предатель. Правила распространяются на всех, в том числе и на меня. Я действую крайне осторожно. Логан Вуд, последний капитан футбольной команды, получил заветную шапочку выпускника и освободил вакантное место. Жаль. Со своим раздутым эго и длинным языком засранец был легкой мишенью.

Сцепив пальцы в замок, папа изучает меня карими глазами, которые так и не перешли мне

ИГРА НА ГРАНИ ФОЛА

по наследству. В генетической лотерее выиграла мама: я переняла ее голубые. За папиной спиной стоит стеллаж с наградами, которыми, разумеется, гордится весь школьный совет. Не удивлюсь, если директор самолично протирает кубки, к получению которых я приложила руку. К сожалению, в этой игре мне досталась роль шпионки, выполняющей грязную работу: терпеть идиотскую болтовню и улыбаться.

— Кого они выбрали? — скучая, спрашиваю я и, закинув ногу на ногу, бросаю взгляд за окно, где расстилается футбольное поле.

— Коди Максвелла.

— Почему фамилия кажется мне знакомой?

— У них ресивер с такой же фамилией. Капитан — новенький в школе.

Я выгибаю бровь.

Какого черта?

Кто в здравом уме сделает новичка квотербеком?¹

— За парня ручались в предыдущей школе.

— С каких пор достаточно рекомендаций?

Отец невесело улыбается:

— В худшем для нас случае капитаном могли назначить Кросса, и тогда бы нам пришлось как

¹ К в о т е р б е к — ампула игрока нападения в американском футболе. Является ключевым игроком и лидером команды, поэтому, как правило, занимает и капитанскую должность.

ДЖУЛИ ДЕЙС

следует покататься голой задницей по нешлифованной доске. С новеньким мы сорвали джекпот.

Я фыркаю от смеха.

Да уж, чтобы подобраться к Трэвису, недостаточно просто улыбнуться и взмахнуть ресницами. Даже у бетонной стены больше эмоций, чем у него. Попытка сблизиться с Трэвисом заранее обречена на фатальный провал. Именно поэтому папа втайне мечтает заграбастать его, лучшего центра. А еще у Гилмортов сильная линейная нападения. Папа в шутку называет их бойзбендом и, вполне вероятно, видит в кошмарах. Мы оба знаем, что наша команда изрядно уступает Гилмортам.

Папа подается вперед, но у него не получается заразить меня боевым настроем.

В голову закрадываются сомнения.

Впервые в жизни чувствую себя неуверенно. После унижения, которому когда-то подверг меня Тим Фостер, я старалась не смотреть в зеркало, потому что видела в отражении втопанную в грязь девочку. Родителям пришлось отправить меня к психологу, но через несколько сеансов солгала, что больше не нуждаюсь в его услугах. На самом деле мне попросту надоело сидеть напротив незнакомой женщины, единственной целью которой было удовлетворение праздного любопытства. Год за годом я — и только я сама — помогала себе. И, конечно, взросление пошло

мне на пользу. Я больше не двенадцатилетняя девочка с косичками, в платье в цветочек. Я способна дать отпор. Я не доверяю придуркам в футбольной форме.

— Виктория?

Конечно, *Виктория*. Отец всегда называет меня полным именем, когда речь заходит о делах.

Я смотрю на него из-под опущенных ресниц и киваю. Мое мнение не имеет значения. Никто не предоставляет только что родившемуся королевскому наследнику права выбора.

По тяжелому взгляду понимаю, что отец все-таки ждет ответа.

— Что-то еще? — спрашиваю я.

— Будь осторожна.

А вот это уже кое-что новенькое. Может быть, он чувствует зародившееся во мне сомнение?

Папа поднимается и обходит стол. С нежностью потрепав меня по волосам, цвет которых сравним с тягучей карамелью, он многообещающе улыбается. Мне нравится, что он продолжает держать себя в форме: отец отлично сложен и в душе остается футболистом. Только играет не совсем честно.

— Ты невероятная красавица, мне не справиться без тебя.

Хотя отец использует меня в сомнительных целях, он, безусловно, делает это любя. Его не за что винить, безумная затея принадлежала мне.

ДЖУЛИ ДЕЙС

Это случилось несколько лет назад, когда отец сутками пропадал в кабинете, тяжело переживая поражение. Сильные игроки окончили школу, и в команде остались одни чайники. Наша семья оказалась в эпицентре спортивного стихийного бедствия и была на грани распада. Желая помочь, я придумала, как вытянуть у соперников план игры, и папа понял, что за козырь прячет в рукаве. *Меня.*

Я даю себе обещание, что это последний раз.

— Как я его узнаю?

— Капитан всегда выделяется из основной массы, — неопределенно пожимает плечом папа.

Да, точно. Отличная наводка.

— Они знают, как я выгляжу.

Отец улыбается так, словно предвидел мой ответ.

— Тебе не нужно приезжать в школу. Каждый понедельник в три часа команда собирается в «Старбаксе» за углом. Я заказал брошюры в соседней типографии. Ты выручишь меня, если заедешь за ними. Можешь взять машину.

— Как великодушно с твоей стороны, — поддразниваю я и протягиваю ладонь, куда он кладет ключи. — Если бы ты предложил мне тащиться пешком, то познал бы всю силу моего гнева. Однажды я приду к тебе ночью с ножом в руках, а пока буду являться в кошмарах.

— Не говори такого при маме. — Он качает головой, скрывая веселье под суровой маской.

ИГРА НА ГРАНИ ФОЛА

— Боишься, что она обвинит тебя в плохом влиянии?

— Карамелька, ты не можешь угрожать мне расправой. Это противоестественно.

Карамелька.

Карамелька — значит, отец вернулся в реальность и вспомнил, что мы родственники.

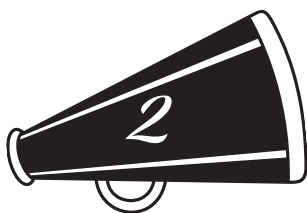
— А я считаю, что могу.

— Я выбил время завтра в три. У вас два часа на тренировку.

С началом футбольного сезона два часа стали равняться двадцати. Газон смягчает падение, и вся группа поддержки радуется, что не слышит мерзкого скрипа обуви по литому полу спортзала. А еще стадион — это свежий воздух и теплые солнечные лучи, ласкающие кожу.

— Спасибо, пап.

Улыбаясь, хлопаю его по плечу и покидаю кабинет, зная, куда лежит мой путь. Я не стану терять время, следовательно, мы познакомимся уже сегодня.

ВИКТОРИЯ

Паркую машину у тротуара рядом с типографией. Я хорошо знаю сценарий и двигаюсь на автомате. Сложно поверить, что меня снова угораздило ввязаться в глупую авантюру. За несколько лет мучений школьная команда задолжала мне как минимум пожизненный сертификат на оплату услуг психотерапевта. Да, я на грани обращения к специалисту по собственной инициативе.

Проскальзываю в типографию, где стоит застарелый запах бумаги, и сообщаю номер заказа. Девушка кивает и спустя минуту вываливает на стол брошюры. Я не шучу. Именно вываливает, потому что аккуратно поставить эту стопку просто нереально. Папа должен был предупредить, что для грязных делишек лучше надеть кроссовки, а не трехдюймовые каблукы. Мы обязательно обсудим его упущение за ужином.

Челночный бег от машины до типографии и обратно не входит в мои планы, и я покупаю

пару коробок. В них умещаются отцовские листовки и мое глупое желание помочь другим себе во вред.

Улыбаясь, девушка прощается со мной, но в ее глазах застывает сомнение: дойду ли я до машины без происшествий?

Конечно, черт подери, дойду, иначе почему меня назвали Викторией? Мое имя буквально переводится как «победа». Если понадобится, я выйду из типографии с гордо поднятой головой и проклятыми брошюрами в зубах.

Направляюсь к машине по тропинке, но не успеваю моргнуть, как встречаюсь с голубыми, словно два сияющих сапфира, глазами незнакомца. Он ловко перехватывает у меня коробки, и, кажется, их вес для него абсолютно ничего не значит.

Его вежливая, проникновенная улыбка достигает моего холодного сердца, посылая по телу разряд тока. Уголки полных губ дергаются, и воображение уже подкидывает мне идеи того, какие цветы заказать на нашу свадьбу, и имена будущих детишек. Кажется, что над острыми скулами и прямым ровным носом незнакомца поработал лучший скульптор. Солнечные лучи играют на небрежно торчащих в разные стороны каштановых волосах, обманчиво делая их светлее. А может, между темными прядями действительно прячутся песочные. Оттенок глаз парня напоминает